

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

Александр
КОНТОРОВИЧ

**ОРУЖЕНОСЕЦ
В СЕРОЙ ШИНЕЛИ**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2013

УДК 82-344
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
К 65

Разработка серии *П. Ильина*

Рисунок на переплете *П. Ильина*

Конторович А. С.

К 65 Оруженосец в серой шинели / Александр Конторович. — М. : Яуза : Эксмо, 2013. — 320 с. — (А. Конторович. Героическая фантастика).

ISBN 978-5-699-68223-2

НОВЫЙ РОМАН от автора трилогии о Рыцаре в серой шинели! «Попаданец» из нашего времени в мире Меча и Магии! Сменив серую милицейскую форму на рыцарские доспехи, бывший эксперт-криминалист жертвует собой, чтобы спасти королевство от ордена наемных убийц, рвущихся к власти.

Вот только в «темном Средневековье» короли ничуть не лучше самых отпетых уголовников, и после исчезновения Лорда в серой шинели «благодарный монарх» решает прибрать к рукам его земли, избавившись от его семьи.

Сможет ли юный сын «попаданца» выстоять против королевского произвола? Сбережет ли отцовское наследие? Признает ли Рунный клинок нового хозяина? Достоин ли он стать Оруженосцем в серой шинели? И кто одержит верх в этой тайной войне?..

УДК 82-344

ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-699-68223-2

© Конторович А., 2013

© ООО «Издательство «Яуза», 2013

© ООО «Издательство «Эксмо», 2013

— Каждый раз, когда я сижу здесь, — Лексли посмотрел в сторону развалин и подбросил в огонь несколько веток, — я снова и снова переживаю тот день...

Мне нет нужды выяснять, куда он устремляет свой взгляд, я хорошо помню эти места. В первый раз меня сюда привезли еще совсем несмышленьшем — с того момента в памяти почти ничего не осталось. Помнятся только торжественные звуки хора монахов, которые пели что-то величественно-печальное. Да долгая дорога назад. Тогда лил проливной дождь, и капли барабанили по верху кареты, в которой я ехал вместе с матерью. Она всю дорогу молчала и прижимала меня к себе — вот это врезалось в память надолго.

Следующий наш визит сюда произошел через пять лет — и к этому моменту несмышленный ребенок уже встал на ноги и сам себе казался умным и понимающим. Господи, какой я тогда был лопух — сейчас и самому смешно! И как только терпели мои выходки окружающие? Мать не поехала со мной — что-то важное удержало ее тогда в замке. Да, у нас уже был свой замок! Его как раз и заканчивали строить — целых пять лет, ничего себе... С самого детства я запомнил перестук молотков плотников да возгласы каменщиков — самые яркие впечатления первых лет. Помнится, мне всегда хотелось стать таким мастером, как они. Изо дня в день видя, как медленно, но неуклонно растет замковая стена, я тоже хотел в будущем сказать: «Вот! Смотрите — это дело моих рук! Она простоит вечно!»

Своими мечтами я поделился и с матерью. Она, не перебивая, меня выслушала и, притянув к себе, погладила по голове.

— Сандр... ты и вправду хочешь стать строителем?

— Да! А что же в этом плохого?

— Напротив — это очень хорошо! Но ты — ты все тщательно обдумал?

— А как же! Даже бегал на стену — к старшему мастеру Хою. И он говорил со мной... показывал, как класть камни! Только они очень тяжелые... я пока не могу их так хорошо укладывать... Но я же вырасту! И стану сильным!

Мать улыбается, встает со своего места и откладывает в сторону какую-то тетрадь. Она все время читает! Что там может быть такого интересного? Лучше бы на лошади ездил — это ведь так здорово! Дух захватывает! Меня одного так пока не пускают, сестра Агея говорит, что я слишком еще мал. Но ей-то! Ей — кто может запретить?

— Пойдем...

И мы выходим во двор. Не в парадный — тот, что перед воротами, а в задний.

Мое любимое место для прогулок...

Здесь всегда многолюдно и шумно. Иногда ржут лошади у коновязи, азартно лают друг на друга собаки. И шумят люди, которых тут всегда много.

В левом углу — около сторожевой башни огорожен большой кусок земли. Сюда никто из посторонних не заходит, даже домашняя живность, и та обходит его стороной. Здесь тренируются замковая стража и Коты. За ними так интересно смотреть со стороны!

Только страшновато...

Они так машут своими мечами — того и гляди кому-нибудь что-то отрубят. Один раз я видел, как выбитый сильным ударом меч, отлетев в сторону, косо

Оруженосец в серой шинели

воткнулся в столб. Ничего себе... а если бы там человек в это время проходил? Сестра Агея тогда сильно ворчала на солдат и выговаривала сержанту Лексли — он у них тут главный.

А он только в усы ухмылялся...

Именно к нему мы с матерью сейчас и направляемся. Сержант, как всегда, в заботах. Держа в руке меч, он объясняет двоим новичкам какой-то прием. Увидев нас, прерывает свои занятия и отправляет обоих парней на площадку — помахать мечами там.

Подойдя к нему, мать здоровается. Странное дело, но столь грозный воин (а я не раз видел, как робели от его слов здоровенные мужики) к ней относится с подчеркнутым уважением и чуть ли не с опаской.

В двух словах она рассказывает Коту о моих намерениях.

— Строителем, молодой лорд? — тот ставит к стене свой меч. — Похвальная мысль! Строить... да, это не мечом махать! Память можно оставить на века — замки стоят долго!

Честно говоря, я как-то даже растерялся — настолько неожиданными оказались эти слова в его устах. Да и мать, похоже, несколько удивилась.

— Если, правда, эти замки никто не разрушит... что, увы, тоже частенько бывает в наших краях...

— Зачем? — в моем голосе слышится искреннее удивление.

— Да как тебе сказать, Сандр... — сержант делает приглашающий жест, и мы с матерью опускаемся на скамью. — Войны — они иногда возникают как-то сами собой... И тогда рушат не только замки — сжигают целые города!

— Так надо не допускать подобного! — У меня аж кулаки сжались.

— Как, молодой лорд?

— Ну... у тебя же есть солдаты!

— Они есть и у врага. Иногда так и намного больше.

— Стены высоки и крепки! С них можно долго отбиваться!

— Можно. Но не слишком долго, как показывает опыт. Да и, кроме того, многое зависит также и от того, кто командует этими самыми солдатами. Как с одной стороны — так и с другой. Если умнее вождь обороняющихся — они могут победить. И тогда — стенам стоять долго. А вот если наоборот...

Подобного расклада событий я как-то и не мог предвидеть. Вот тебе и здрасьте, как иногда говорит мать...

— И что же делать? У нас — опытный вождь?

Кот улыбается.

— Пока над воротами замка висит наш флаг, немного найдется желающих попробовать их на прочность. Но все меняется, Сандр! И никто не может исключить возможности того, что во главе защитников придется встать твоей матери...

— Почему ей?! А я?! Ведь я — единственный мужчина в роду!

— А кто тут собрался стать строителем? Или я чего-то не понял?

И что ему отвечать?

— Пойми, сын мой, — берет меня за руку мать. — Ни одной матери не хотелось бы видеть своего сына воином — слишком велик риск его потерять! Да, безопаснее работать строителем или портным — они не воюют. Но ты — ты не просто сам по себе мальчик! Ты — сын своего отца! И одно это обязывает уже очень ко многому!

— К чему же? — Мой голос прямо-таки ломается от негодования. — Ведь лорд может делать все, что захочет!

Оруженосец в серой шинели

— Формально — это так, — кивает Лексли. — Но вступив в артель каменщиков, ты очень быстро перестанешь быть лордом. На это место тотчас же найдется немало желающих, уж поверь! Да и после этого долгой жизни никто не гарантирует. Пусть и бывший, но лорд! А стало быть — опасен! Кто знает, может, и работа подмастерья тебе тоже вскоре надоест? И положение лорда снова покажется не таким уж и плохим... А место — уже занято, там сидит новый лорд.

— Отчего же — подмастерья?

— А ты, молодой лорд, знаешь достаточно, чтобы стать сразу мастером?

— Ну.. я буду учиться!

— А есть что будешь все это время? Все десять лет?

— Десять?

— По закону держать экзамен на мастера можно только после десяти лет работы подмастерьем.

— Лорду тоже?!

— Среди подмастерьев нет лордов — есть только обычные люди.

Вот это да... Замолкаю, ибо даже не могу привести ни одного аргумента в свою защиту.

— Дело в том, Сандр, — присаживается рядом Кот, — что ты — не просто лорд, каких, откровенно говоря, хватает. Ты — сын Серого! Никто — ни один король или герцог не сможет спокойно спать, зная о том, что где-то рядом, затесавшись в толпу каменщиков, ходит Серый...

— Но я — не он!

— П о к а... И то, это еще толком не понятно. Никто не знает — кем ты станешь через год.. или два. Тебя в подобном случае просто убьют. Будет ли это король или кто-то из врагов твоего отца — неизвестно. Но

ждать не станет никто. Как ты думаешь, почему тебя и твою мать охраняем именно мы?

— С вами никто не станет ссориться...

— Правильно, — кивает сержант. — Опять же — по ка... пока слишком сильна память о твоём отце и о том, что он сделал для королевства. Пока живы еще военачальники, знавшие его лично. Но никто не вечен...

— И я тоже должен стать воином?

Мать вздыхает и прижимает к груди руки.

— Это твой долг, Сандр, — серьезно говорит Кот. — Знаю, ты не готов еще к такому повороту судьбы. Не обязательно воином — но лордом ты должен стать!

— Я и так лорд!

— Ты — сын лорда. Стать им сможешь только в четырнадцать лет — таков закон! И поверь мне, сразу же, как ты им станешь, очень скоро тебе бросят вызов. Не обязательно явный. И тогда ты должен будешь на него ответить — сам. Пока, до твоего совершеннолетия, формально, вы все находитесь под защитой короля... хотя я не слишком бы на нее полагался. И любой вызов вам — это оскорбление его величества. Поэтому мы, Коты, можем и обязаны на него ответить. Тем более что твой отец был одним из нас. И мы не оставим в беде его жену и сына. Поэтому учись — тебе надо многое уметь! Не обязательно «махать мечом». Хотя и это не помешает, между нами-то говоря... А вот говорить с людьми, понимать их... это важнее! И намного! Твой отец — умел! Сможешь ли ты...

— Смогу!

— Ну... — Лексли вопросительно смотрит на мою мать. Та, сжав губы, коротко кивает.

— Тогда, — на мое плечо опускается латная рукавица, — пошли! Не ждал я этого разговора столь рано...

И — началось...

Оруженосец в серой шинели

Если б мне кто-то еще недавно сказал, что спать стану в общей казарме, есть — со всеми латниками вместе из одного котла, я немало подивился бы фантазии собеседника. Но высказывать свое удивление было некому, да и времени на это оставалось совсем ничего. Временами казалось, что — вот, прямо сию секунду я рухну на мощный плитамы замковый двор и отдам богу душу. Ноги не держали совершенно, руки отваливались и в голове стоял неумолчный гул. Только по воскресеньям мне позволялось ночевать в своих покоях, от которых я, откровенно говоря, стал понемногу отвыкать. Тогда и приходила ко мне мать. Подолгу сидела она у моей кровати, дожидаясь пробуждения. Как-то раз, проснувшись раньше обычного (сказались-таки ранние подъемы), я невольно залюбовался ее красивым лицом. Видел я его в профиль, и, наверное, поэтому оно вдруг показалось мне необыкновенно прекрасным — как на тех картинах, что висели у нас в коридорах замка. Осторожно выгачив из-под одеяла руку, я робко дотронулся до ее колена.

— Проснулся?

— Да...

— Тогда — чего лежишь? Вставай, нам сегодня ехать на праздник!

Тоже, между прочим, то еще времяпрепровождение...

Если кто полагает, что сидеть в кресле и взирать на веселящихся — это здорово, то могу его уверить — он ошибается. Прежде всего, это скучно. Они там, а ты — тут. Сиди себе с серьезной миной на лице, изображай собственную важность... Куда как с большим удовольствием я спустился бы к людям — станцевал с ними, даже и просто за столом рядом посидел! А вы и не знали, какие среди простого народа попадаются со-

беседники? Очень даже серьезные, скажу я вам... да чего далеко ходить, прямо в замковой казарме мне такие люди встретились — чуть не в первый же день!

Вот с кем я бы просто побродил по лесу... а тут — сиди! Играй роль грозного лорда! Это из семилетнего мальчишки-то грозный воитель?

Но — как говорил Лексли, взял груз — тащи! Родился сыном лорда — будь любезен соответствовать! Вот я и впрягся...

И так прошел год.

За ним второй.

Я уже ничему особо не удивлялся, да и ноги-руки как-то понемногу перестали болеть. Голова тоже меня не подводила — всякий гудеж в ней прекратился уже давно.

Вскочить с земли на лошадь, да еще в доспехе (как это делают Коты), пока, честно говоря, не получалось. Но вот выдержать десятиминутный бой с двумя младшими латниками — это уже вполне было по зубам. Ну и что, что по возрасту они лишь немного меня превосходили? Они-то уже считаются почти настоящими солдатами! А я — пока еще нет...

И стрелять (правда, из собственного, специально для меня изготовленного арбалета) тоже получалось очень даже прилично. С пятидесяти шагов я бил все мишени. Со ста — девять из десяти. Дальше... ну, об этом потом...

Рос я быстро — сержант говорил мне, что в отца, наверное, удался. Во всяком разе, своих сверстников обогнал почти что на голову. И пусть в общем строю мое место было в конце шеренги, это еще ничего не значило! Вытянусь еще... и мускулы наращу!

И вот сегодня мы с Лексли сидим у костра и смо-трим на руины замка. В вечерней темноте они расплываются, и их очертания почти неразличимы. Весь

Оруженосец в серой шинели

отряд, кроме часовых, уже устроился на отдых, легла в своем шатре и мать со своими монахинями. Они в подобных выездах никогда не отходят от нее далее чем на несколько шагов. Удивительно, но даже суровые Коты относятся к ним вполне уважительно.

— Не по себе, Сандр? — спрашивает меня сержант.

— Да, как-то... даже толком и не пойму, неудобно как-то...

— Это «вдовья крепость» на тебя смотрит, — кивает он в сторону развалин. — Многие ощущают ее взгляд.

— И что теперь делать?

— Ничего, просто привыкни к ее взгляду.

— А зачем она это делает?

— Никто этого не знает. Даже наш епископ — и тот только руками развел. Но опасности никакой нет. Особенно — для тебя...

Показалось мне или нет, но последние слова он произнес как-то неуверенно?

— Отец погиб здесь?

Я это знаю, но почему-то еще раз переспрашиваю.

— Да. Я помню его — он стоял вон там, у ворот! — показывает рукой Кот. — А оттуда подходили войска ордена. Они заняли всю дорогу, а хвост колонны даже не был отсюда виден. У нас у всех просто кулаки чесались — так хотелось броситься на помощь твоему отцу!

— Почему же вы этого не сделали? Или крепость нельзя было отстоять?

— Можно. Мы могли отбить приступ, во всяком случае — первый. Но... таков был приказ лорда.

— Почему?!

— Он обещал ордену сдать укрепления без боя, если те выполнят его просьбу — разбить горцев. Они это сделали — Сандр сдержал свое слово.

— Но он же мог...

— Не мог. Он дал с л о в о. Слово Серого. И обязан был его сдержать.

— И сдержал..

— Да. Войско ордена вошло в ворота, и они захлопнулись за ним. А потом... потом рухнули стены. Тут такое творилось! Земля тряслась, в нашем лагере все попадали на колени, лошади словно взбесились. Последней упала самая старая башня — «каменная вдова». До конца своих дней я не забуду этого зрелища! Она падала в абсолютной тишине, грохот на какое-то время затих... Башня не рассыпалась, она ушла в землю прямо — как и стояла. Жуткое это было зрелище, скажу я тебе...

Он качает головой. Трет рукою подбородок.

— Мы стояли здесь еще долго. Послали людей прочесать развалины — а вдруг? Но нашли только нескольких полумертвых солдат ордена. Больше никто не выжил. Да и этих не удалось вынести — они не пересекли живыми пределов крепости.

— А наши люди?

— Они все выжили, хотя и получили основательную встряску. Ты просто не представляешь себе, что они там увидели...

Сержант снимает с пояса флягу и делает большой глоток вина.

— Да... Мы часто сюда приезжаем. Миледи подолгу сидит и смотрит на руины. И я ее понимаю... порою мне кажется, что она с ними разговаривает. Не знаю... все может быть...

Он встает.

— Однако же — пора спать! Завтра мы выезжаем к горцам — надо быть отдохнувшими, ведь путь неблизкий.

Да, Лексли управляет и горскими княжествами — их князья присягнули моему отцу, и лорд назначил

Оруженосец в серой шинели

сержанта своим представителем. Он частенько туда уезжает и пропадает там подолгу. Вот, кстати говоря, тоже несурзанность!

Лексли — всего лишь сержант!

Правда — сержант Котов. Что уже само по себе весьма и весьма неслабо.

Но горские князья его слушают и подчиняются! А ведь каждый из них имеет под своим командованием сотни воинов!

Я только сейчас начинаю понимать — насколько же серьезно они воспринимали моего отца...

— Лексли... Говорят, что отец мог убить человека голыми руками, даже и без оружия? Это правда?

— Мог, — кивает Кот. — Я это видел.

— Он так сильно его ударил? Куда?

— Нет. Просто похлопал по плечу.

— И все?!

— Да.

— Но как?

— Этого никто не знает, а сам он ничего по этому поводу не говорил. Наверное, это какой-то особый дар Серого.

Ничего себе... как, оказывается, многого я еще не знаю!

— Это большой праздник для горцев, — повернувшись в мою сторону, говорит Алэн — один из младших латников. — Сюда сегодня съезжаются многие молодые воины и их отцы.

— Зачем?

— А сегодня некоторые из них, те, что покажут наилучшее умение, могут уехать с нами. Лексли берет их в войско лорда. Кое-кого направят и дальше — в коронные полки, они охотно принимают у нас новобранцев. Знают, что неумех мы не присылаем.